Дом который связывал миры

Ольга Нищенко

Ольга Нищенко

дом который связывал миры

«Автор»
2026

Нищенко О.

дом который связывал миры / О. Нищенко — «Автор», 2026

Анна обнаруживает, что старый дом, в котором она живёт, хранит множество тайн и служит порталом между миром живых и миром духов. Постепенно она осознаёт свою особую роль — стать хранительницей этого места и посредником между двумя мирами. С помощью ритуалов и силы дома Анна помогает заплутавшим душам обрести покой и перейти в иной мир.Вместе с новыми союзниками — Дмитрием и Еленой — она исследует тёмные уголки дома, раскрывает его мрачные и светлые секреты, учится слышать шёпоты прошлого и понимать желания духов. Каждый освобождённый дух делает дом светлее, а Анну — сильнее и мудрее.Но по мере того как она глубже погружается в мир призраков, тайн и древних ритуалов, Анна понимает: её миссия только начинается. Дом всё ещё хранит множество загадок, а её путь как хранительницы будет долгим и непростым. Сможет ли она помочь всем потерявшимся душам и сохранить баланс между мирами?

© Нищенко О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 6
Глава 3 8
Глава 4 10
Глава 5 12
Глава 6 14
Глава 7 15
Глава 8 16
Глава 9 17
Глава 10 19
Глава 11 21

Ольга Нищенко
дом который связывал миры

Глава 1

Возвращение в прошлое

Анна въехала в старый дом бабушки под вечер. Солнце уже клонилось к горизонту, бросая длинные тени на растрескавшийся асфальт дорожки. Дом встретил её тишиной — тяжёлой, давящей, будто выжидающей. Она отперла скрипучую дверь и шагнула внутрь, вдыхая запах пыли и старых книг. После шумного мегаполиса, где каждый день напоминал о разводе, здесь было непривычно тихо. Анна приехала сюда, чтобы собраться с мыслями, восстановить силы. В детстве она часто гостила у бабушки — тогда дом казался уютным, полным тепла и заботы. Теперь же он выглядел заброшенным и каким-то чужим. Первые часы Анна потратила на распаковку вещей. Она раскладывала одежду в шкаф, стараясь не обращать внимания на треск старых половиц. В каждом углу словно таилась тень прошлого — то ли бабушкиного, то ли чьего-то ещё. Когда суета улеглась, она решила осмотреть дом. На чердаке царил хаос: коробки, старые игрушки, пожелтевшие газеты. Среди хлама Анна нашла фотографию — семья, собравшаяся за столом. Все выглядели напряжёнными, словно позировали не по своей воле. Бабушка стояла чуть в стороне, её взгляд был тревожным, почти испуганным. Анна вгляделась в лица, пытаясь найти в них что-то знакомое, но чувствовала лишь холод. Позже, спустившись в библиотеку, она заметила на полке дневник бабушки. Страницы были пожелтевшими, некоторые вырваны. Анна осторожно открыла его, пробежала глазами по строкам — неразборчивый почерк, обрывки мыслей, ни одного чёткого ответа. Она закрыла дневник, чувствуя, как по спине пробежал холодок. Ночью Анна долго не могла уснуть. Из соседней комнаты доносились шорохи — будто кто-то осторожно передвигался по полу. Она успокаивала себя: мыши, старые трубы, ветер за окном. Но с каждым шорохом тревога нарастала. Утром соседка, сухопарая старушка с пронзительным взглядом, заглянула к ней с корзинкой яблок. — Добро пожаловать, дорогая, — сказала она, протягивая корзину. — Этот дом не любит одиноких. Ты слышала, как оно дышит? Анна улыбнулась, решив, что это просто местная легенда. — Спасибо, — ответила она, принимая корзину. — Я справлюсь. Но вечером, выключив свет, она снова различила в темноте ритмичное посапывание — на этот раз из шкафа. Анна замерла, прислушиваясь. Сердце колотилось так громко, что заглушало все остальные звуки. Она заставила себя встать, проверить шкаф — пусто. Но ощущение чужого присутствия не исчезало. Что-то здесь было не так. И с каждым часом Анна всё больше убеждалась: дом хранит тайны, которые лучше бы оставить нераскрытыми.

Глава 2

Тени прошлого

Анна не спала всю ночь. Ритмичное посапывание из шкафа то затихало, то возобновлялось с новой силой — будто существо внутри набирало воздух для очередного вдоха. Она натянула одеяло до подбородка, убеждая себя: «Это просто ветер, игра воображения, последствия стресса…» Но в глубине души понимала: что-то в этом доме вышло за пределы рационального.

Утром Анна решила действовать. Первым делом она осмотрела шкаф. Дверцы скрипели, как старые ворота, а внутри пахло затхлостью и чем-то ещё — сладковатым, почти гнилостным. Никаких следов постороннего присутствия: ни отпечатков, ни волос, ни даже пыли, нарушенной чьим-то движением. Но на полу, у самой стенки, лежали три чёрных пера — точно таких же, как те, что она нашла накануне.

«Не мыши, — подумала Анна. — И не ветер».

Она спустилась на кухню, чтобы заварить кофе, и заметила, что зеркало над раковиной запотело, хотя в доме было прохладно. Проведя рукой по поверхности, Анна замерла: на стекле проступил слабый контур ладони — будто кто-то прижался к нему с обратной стороны.

В тот же день Анна отправилась к соседке — той самой старушке, что предупреждала её о доме. Дом соседки стоял через два участка, утопая в зарослях шиповника. Хозяйка встретила её у калитки, словно ждала.

— Вижу, ты всё-таки услышала, — кивнула старушка, не дожидаясь вопросов. — Дом дышит, да. Он выбирает тех, кто слаб душой. Одиноких, разбитых. Ты ведь из-за развода сюда приехала?

Анна кивнула, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

— Бабушка говорила мне, что здесь когда-то жила женщина, — осторожно начала она. — Потерявшая ребёнка…

Соседка помрачнела.

— Было дело. Марта. Она жила тут до твоей бабушки. Муж ушёл, ребёнок умер от лихорадки. Марта сошла с ума — всё твердила, что дом её утешает. А потом… — старушка понизила голос, — потом она просто исчезла. В одну ночь. Остались только перья да запах сырости. С тех пор дом и стал таким.

Анна сглотнула.

— Что значит «таким»?

— Он питается одиночеством. Даёт иллюзию тепла, а потом забирает тебя целиком. Твоя бабушка знала это — потому и уехала. Но ты… ты вернулась.

Вернувшись домой, Анна поднялась на чердак. Она должна была найти что-то — хоть какой-то ключ к разгадке. Среди коробок с пожелтевшими письмами и старыми платьями она наконец наткнулась на сундук, запертый на ржавый замок. Сломав его, Анна подняла крышку.

Внутри лежала кукла. Простая тряпичная кукла, но её волосы были сделаны из чёрных перьев. На юбке — выцветшие пятна, похожие на следы грязи или… крови. Рядом лежал клочок бумаги с неровной надписью: «Она не уйдёт, пока не получит замену».

Анна отпрянула, но в этот момент за её спиной раздался скрип половицы. Она резко обернулась.

Тень в углу комнаты шевельнулась. Она была высокой, сгорбленной, и её очертания напоминали женский силуэт. Из тени донеслось то самое посапывание — теперь громче, настойчивее. Будто существо ждало, пока Анна повернётся к нему лицом.

Сердце колотилось где-то в горле. Анна попятилась к лестнице, не отрывая взгляда от тени. Та медленно начала вытягиваться, словно растягиваясь в высоту, а из темноты проступили два тусклых огонька — глаза.

— Уходи, — прошептала Анна, сама не веря, что говорит это вслух. — Я не твоя.

Тень замерла. Затем, медленно, она склонила голову, будто изучая её. И вдруг раздался голос — негромкий, хриплый, похожий на шелест сухих листьев:

— А если я дам тебе то, чего ты хочешь?

Анна почувствовала, как её охватывает странная теплота — не физическая, а душевная. На мгновение ей показалось, что всё будет хорошо. Что развод — это просто дурной сон, что она не одна, что кто-то… заботится о ней.

Но она резко тряхнула головой, отгоняя наваждение.

— Нет, — твёрже сказала она. — Я сама разберусь.

Тень зашипела, огоньки глаз вспыхнули ярче. Послышался треск — будто рвалась ткань реальности. Анна схватила куклу, сунула её в карман и бросилась вниз по лестнице, едва не падая на крутых ступенях.

Захлопнув дверь чердака, она прислонилась к ней спиной, тяжело дыша. В кармане кукла казалась тяжёлой, словно камень.

Дом заскрипел всем корпусом, будто разочарованно вздохнул. А из подвала донёсся новый звук — медленный, мерный стук, будто кто-то отсчитывал время до следующего шага.

Анна поняла: это только начало. И чтобы выжить, ей придётся узнать правду — даже если правда окажется страшнее тени в углу.

Глава 3

Глава 3. Голос из прошлого

Анна захлопнула дверь чердака и прижалась к ней спиной, тяжело дыша. Сердце бешено колотилось, отдаваясь в висках. Кукла в кармане казалась не просто тяжёлой — она будто пульсировала, словно живое сердце, и с каждым толчком холод пробирал до костей. Стук из подвала продолжался: тук… тук… тук — медленный, размеренный, будто кто-то отсчитывал последние секунды до неизбежного.

Она подняла голову и посмотрела на пыльные балки потолка. В щели между досками пробивались тонкие лучи дневного света, но они не приносили утешения — наоборот, тени от них извивались на стене, напоминая когтистые пальцы.

Анна поднялась на ноги и решительно направилась вниз. Нужно было разобраться с этим раз и навсегда. В кухне она схватила старинный подсвечник — единственное оружие, которое пришло на ум, — и сжала его так крепко, что костяшки пальцев побелели. Ручка подсвечника была холодной и шершавой, с выгравированными узорами, которые царапали ладонь.

Спускаясь в подвал, Анна чувствовала, как воздух становится всё тяжелее. Он был густым и липким, словно вязкая паутина, которая цеплялась за волосы и одежду. Запах сырости усилился, к нему примешался металлический привкус — будто рядом была кровь. Свет лампочки мерцал, отбрасывая прыгающие тени на кирпичные стены. Тени казались живыми: они то вытягивались в длинные фигуры, то сжимались в комок, будто прячась от чего-то.

Стук прекратился. Тишина стала ещё страшнее — она давила на уши, заставляла кожу покрываться мурашками. Анна сделала шаг вперёд, подсвечник дрожал в её руке. В дальнем углу что-то блеснуло. Она подошла ближе и увидела старый колодец, прикрытый деревянной крышкой. На ней были вырезаны странные символы — круги, перечёркнутые линиями, и буквы, похожие на латынь, но искажённые, будто их выцарапывали в спешке, с болью и отчаянием.

Из-под крышки донёсся шёпот:

— Ты нашла меня.

Анна отпрянула, но голос стал громче, заполняя всё пространство:

— Я ждала. Так долго ждала… Одиночество — сладкий яд. Оно делает тебя мягкой, податливой. Ты ведь тоже одинока, Анна?

Голос был женским, но в нём звучали десятки других — детские всхлипы, старческий стон, отчаянный крик. Они переплетались, создавая какофонию боли и тоски.

— Кто ты? — хрипло спросила Анна, стараясь не выдать дрожь в голосе.

Крышка колодца дрогнула, будто под ней что-то шевелилось.

— Я — та, кого забыли. Та, кто осталась здесь. Марта. Я потеряла всё, но дом дал мне утешение. Он шептал: «Останься. Ты не одна». И я осталась. А потом… потом он захотел большего.

Анна почувствовала, как её охватывает странная теплота. Перед глазами всплыли образы: уютный вечер у камина, чьи-то руки обнимают её за плечи, голос шепчет: «Всё будет хорошо. Тебе больше не нужно бороться». В груди разливалась тяжесть, а веки становились всё тяжелее.

Но она сжала подсвечник крепче, отгоняя наваждение. Металл впился в кожу, боль вернула ясность мыслей.

— Что ты хочешь от меня? — твёрже спросила она.

— То же, что и от всех. Замену. Дом не терпит пустоты. Он питается болью, растёт на ней. Но если найдётся кто-то новый, кто-то такой же разбитый… он отпустит меня.

В этот момент за её спиной раздался скрип. Анна резко обернулась. В дверном проёме стояла тень — высокая, сгорбленная, с тусклыми огоньками вместо глаз. Она медленно подняла руку, указывая на колодец.

— Он уже выбрал тебя, — прошептал голос Марты. — Но ты можешь разорвать круг.

Глава 4

Глава 4. Ритуал

Анна поднялась из подвала, чувствуя, как страх сменяется решимостью. Если дом питается одиночеством, значит, нужно лишить его пищи. Она не станет жертвой. Ступени лестницы скрипели под ногами, будто пытались удержать её, но Анна шла вперёд, не оглядываясь.

Вернувшись в комнату, она достала куклу и положила её на стол. Перья на «волосах» шевелились, будто живые, а на юбке снова проступили пятна — теперь она была уверена, что это кровь. Капли медленно растекались по ткани, образуя причудливые узоры.

На обороте куклы была выцарапана надпись: «Ключ — в памяти. Развяжи узел, и цепи падут».

Бабушка. Всё вело к ней. Анна бросилась к дневнику, который нашла на чердаке. Страницы были пожелтевшими и хрупкими, некоторые листы рассыпались в руках. Листая их, она наконец нашла уцелевшую запись:

«Марта не сама сошла с ума. Дом заставил её. Он шептал ей, обещал утешение, а потом потребовал плату. Я сбежала, но знаю: он вернётся. Если кто-то из нашей семьи вернётся — он попытается забрать и его. Единственный способ — разорвать связь. Найти то, что привязало Марту, и уничтожить это. Ключ — в её последней вещи. То, что она держала в руках перед смертью».

Кукла. Это была последняя вещь Марты.

Анна поняла, что нужно сделать. Она оглядела комнату: старые фотографии на стенах, пыльный комод, кресло-качалка, в котором бабушка любила сидеть зимними вечерами. Всё здесь было пропитано прошлым, но теперь она знала, как освободить и себя, и Марту.

Ночью она вышла во двор. Луна висела низко, отбрасывая бледный свет на траву. В руках она несла куклу, завёрнутую в старую простыню. Ткань была холодной и влажной от росы. Недалеко от дома было старое кладбище — там, по словам соседки, была могила Марты.

Подойдя к холмику с покосившимся крестом, Анна начала копать. Земля поддавалась легко, будто кто-то уже готовил это место. Лопата глухо стучала о камни, а воздух наполнялся запахом влажной земли и прелых листьев. Через несколько минут лопата стукнулась о что-то твёрдое.

Гроб был маленьким — детским. Но внутри лежала не девочка, а та самая кукла, только ещё более потрёпанная. Дерево потрескалось, перья почти осыпались, а на лице виднелись следы слёз, будто кукла плакала перед тем, как её похоронили. Рядом — записка: «Прости, мама».

Анна вздрогнула. Марта потеряла не просто ребёнка — она потеряла дочь. И дом воспользовался её горем, впитал его, как губка, и сделал частью себя.

Она взяла обе куклы — ту, что нашла в сундуке, и ту, что лежала в гробу, — и сложила их в яму. Затем достала спички. Руки дрожали, но она зажгла одну и бросила в яму.

— Я освобождаю тебя, — прошептала она. — И себя.

Пламя вспыхнуло, осветив ночь. В тот же миг дом заскрипел всем корпусом, будто в агонии. Из окон вырвались клубы чёрного дыма, а в воздухе раздался вой — не злобный, а скорее… благодарный. Огонь танцевал, пожирая куклы, и с каждым мгновением тяжесть на плечах Анны становилась всё легче.

Когда огонь догорел, Анна почувствовала, как тяжесть, давившая на плечи все эти дни, исчезла. Ветер стал тёплым, а запах сырости сменился ароматом полевых цветов. Она подняла голову и увидела, как первые лучи рассвета пробиваются сквозь тучи.

Она повернулась к дому. В окне второго этажа мелькнула тень — но теперь это была не угроза. Просто силуэт женщины, склонившей голову в поклоне. Затем он растаял, будто растворился в утреннем свете.

Глава 5

утро после бури

Рассвет окрасил небо в розовые и золотые тона, разливая по земле мягкий свет. Анна стояла на крыльце, вдыхая свежий воздух полной грудью. Капли росы блестели на траве, словно россыпь драгоценных камней, а где-то вдалеке заливисто пели птицы — их трели звучали особенно звонко после долгой ночи. Дом больше не казался зловещим — он выглядел старым, но мирным, будто наконец-то отдохнул после долгого кошмара. Деревянные доски крыльца всё так же скрипели под ногами, но теперь этот звук не пугал, а напоминал о детстве: как бабушка качалась в кресле-качалке, напевая старинные колыбельные.

Анна провела ладонью по перилам — дерево было тёплым на ощупь, будто согрелось за ночь. Она заметила, что трещины на досках, которые раньше казались зловещими линиями, теперь напоминали причудливые узоры. В воздухе витал аромат полевых цветов и свежескошенной травы — совсем не тот затхлый запах сырости, что преследовал её последние дни.

Соседка появилась, как всегда, неожиданно. Она шла по тропинке, опираясь на трость с резной ручкой в виде совы, а её седые волосы, собранные в аккуратный пучок, развевались на ветру. На ней было яркое платье в цветочек и вязаная шаль, несмотря на теплящееся утро.

— Вижу, ты справилась, — улыбнулась она, останавливаясь рядом и глядя на дом с одобрением. — Дом отпустил тебя. В нём больше нет той тьмы, что цеплялась за стены.

— А Марта? — спросила Анна, глядя на окно второго этажа, где накануне видела силуэт.

— Теперь она свободна. Как и ты, — соседка положила руку на плечо Анны. — Знаешь, я ведь помню Марту. Она была доброй женщиной, любила выращивать розы. У неё во дворе всегда цвели самые красивые цветы во всей округе. Но после трагедии она изменилась… дом почувствовал её боль и воспользовался ею.

Анна кивнула. Она знала, что останется здесь. Не из-за страха или принуждения, а потому что теперь это был её дом. Место, где прошлое отпустило свои цепи, а будущее только начиналось.

Она вошла внутрь, закрыла дверь и впервые за долгое время почувствовала: она дома. По-настоящему. В гостиной пахло деревом и лавандой, которую бабушка когда-то сушила на чердаке. Солнечные лучи играли на стенах, рисуя причудливые узоры, а на каминной полке стояли старые фотографии в рамках. Анна подошла ближе и всмотрелась в одно из фото: молодая женщина с ребёнком на руках — Марта и её дочь. На их лицах были счастливые улыбки, а вокруг цвели розы.

«Всё меняется, — подумала она. — Но теперь я знаю, что могу справиться с чем угодно».

Анна направилась на кухню. Дверцы шкафов больше не скрипели угрожающе, а открывались плавно и бесшумно. На столе стояла ваза с яблоками, которые она купила вчера, — теперь они выглядели сочными и аппетитными, а не сморщенными и тёмными, как накануне. Она поставила чайник на плиту и открыла окно. В комнату ворвался свежий ветер, наполняя пространство ароматами сада.

За окном раскинулся двор, который тоже изменился. Кусты, прежде росшие хаотично и пугающе, теперь образовали аккуратные клумбы. На одной из них Анна заметила первые бутоны роз — тех самых, что когда-то выращивала Марта. Они были бледно-розовыми, почти прозрачными на солнце.

Пока закипал чайник, Анна подошла к книжному шкафу. Она провела пальцами по корешкам книг, чувствуя их шероховатую текстуру. Одна из книг — старый сборник сказок — слегка выдвинулась вперёд, будто приглашая взять её. Анна вытащила её и открыла: на форзаце была надпись, сделанная аккуратным почерком бабушки: «Для Анны, чтобы помнить: добро всегда побеждает тьму».

Чайник засвистел, прерывая размышления. Анна налила себе чашку чая, добавила ложку мёда и села за стол. Впервые за много лет она почувствовала не просто облегчение, а настоящую радость. Дом больше не был тюрьмой — он стал убежищем.

В этот момент она услышала шорох у двери. Обернувшись, Анна увидела рыжего кота, которого раньше никогда не замечала. Он тёрся о порог, мурлыкал и смотрел на неё большими зелёными глазами.

— Привет, — улыбнулась Анна. — Заходи. Думаю, нам обоим здесь будет хорошо.

Кот вошёл, прыгнул на стул рядом с ней и свернулся клубком. Анна погладила его мягкую шерсть и сделала глоток чая. За окном пели птицы, солнце поднималось всё выше, а в душе царили мир и покой.

Она знала: впереди ещё много работы — нужно привести в порядок сад, отремонтировать крыльцо, разобрать старые вещи на чердаке. Но теперь это не пугало, а вдохновляло. Дом был готов к новой жизни, как и она сама.

Глава 6

Глава 6. Шёпот прошлого

После ритуала прошло несколько дней, но Анна всё ещё ощущала переменчивый воздух — будто дом всё ещё привыкал к новым правилам. По утрам в комнатах появлялся лёгкий туман, который таял с первыми лучами солнца, оставляя после себя аромат лаванды и свежескошенного сена. Скрипы и стоны сменялись тихими, почти мелодичными звуками — словно кто-то играл на старой арфе где-то за стенами. Тени больше не казались угрожающими: они скользили по полу, напоминая танцующих детей.

Анна решила разобрать вещи на чердаке — возможно, там найдутся ещё какие-то подсказки о прошлом. Поднимаясь по лестнице, она заметила, что паутина, которая раньше свисала с балок густыми клочьями, теперь почти исчезла. Свет из слухового окна падал прямо на старый сундук, будто указывая на него.

Внутри сундука лежали пожелтевшие письма, фотографии в потрескавшихся рамках и альбом с плотной картонной обложкой. Анна осторожно открыла его. На одной из страниц была запечатлена Марта с маленькой девочкой — её потерянной дочерью. Обе улыбались, обнявшись, а на фоне цвели розы. Анна вгляделась в лицо ребёнка: в нём читалась такая безмятежность, что на глаза навернулись слёзы.

Внизу страницы была надпись, сделанная аккуратным почерком: «Наша Элиза. Пусть мир хранит тебя». Анна провела пальцем по буквам — чернила слегка осыпались. Она почувствовала, как в груди разливается тепло — не зловещее, а человеческое, наполненное печалью и любовью. Теперь она понимала: Марта, несмотря на всё, была обычной женщиной, которая просто хотела любить и быть любимой.

Тем временем в доме начали происходить странные, но уже не пугающие изменения. По ночам иногда слышался тихий смех — лёгкий, почти детский. Анна не боялась: она знала, что это Элиза, наконец-то обретшая покой. Иногда ей казалось, что по коридорам проносятся лёгкие шаги, а на кухне кто-то тихонько напевает мелодию, которую она не могла вспомнить, но которая казалась смутно знакомой. Дом больше не дышал угрозой — он словно оживал, но по-доброму, как будто стряхнул с себя многолетнюю пыль.

Однажды утром Анна заметила, что дверь подвала слегка приоткрыта. Внутри снова раздался тот самый стук — медленный, размеренный. Она спустилась и увидела, что крышка колодца слегка сдвинута. Из щели пробивался слабый свет, мерцающий, как светлячок, а вместе с ним — шёпот:

— Спасибо, Анна. Ты освободила меня, но… есть ещё кое-что.

Голос Марты звучал мягче, без прежней горечи, словно тяжесть, давившая на неё веками, наконец исчезла.

— Дом не только питается болью, но и хранит память. В его стенах спрятаны истории многих людей. Если ты откроешь их, то сможешь… изменить что-то. Не только для себя, но и для других.— Что именно? — спросила Анна, чувствуя, как сердце замирает, но не от страха, а от предвкушения чего-то важного.

Анна задумалась. Она оглядела подвал: кирпичные стены, покрытые паутиной, старый колодец, который теперь не казался зловещим, а скорее напоминал портал в прошлое. Она понимала, что теперь у неё есть выбор: оставить всё как есть или пойти дальше, раскрыть все тайны дома. В груди разгоралось странное чувство — не страх, а решимость. Она знала, что готова к этому.

Глава 7

Глава 7. Новые гости

Спустя неделю в дверь постучали. На пороге стоял мужчина лет сорока — высокий, с усталыми глазами и сединой на висках. Он представился Дмитрием и сказал, что ищет свою сестру, которая пропала несколько месяцев назад.

— Я слышал, что этот дом… особенный, — произнёс он, глядя на Анну с надеждой, в которой читалась отчаянная мольба. — Может, он знает, где она?

Анна колебалась. Она не хотела впутывать Дмитрия в свои дела, но что-то подсказывало: ему нужна помощь. В его взгляде было что-то знакомое — та же боль, что когда-то почувствовала и она сама.

— Она… похожа на мою сестру, — прошептал он.Она провела его в гостиную, где на стене висел портрет Марты с Элизой. Дмитрий замер, увидев его. — Можете помочь мне? Я готов на всё, лишь бы узнать, где моя сестра.Анна рассказала ему о Марте, о ритуале и о том, что дом хранит память о прошлых обитателях. Дмитрий слушал, не перебивая, его пальцы нервно сжимали край куртки. Когда Анна закончила, он тихо спросил: Анна посмотрела на него и поняла: дом снова выбрал кого-то, кто нуждается. Но на этот раз она была готова к этому. Она знала, как работать с его тайнами, и была уверена, что сможет защитить Дмитрия.

Вместе они начали исследовать дом, искать зацепки. В одной из комнат, за старым шкафом, Анна нашла сундук, покрытый пылью. Внутри лежали письма — судя по датам, они принадлежали сестре Дмитрия. В одном из писем та писала о своих страхах, о том, как чувствовала себя одинокой и потерянной. Анна поняла: дом мог воспользоваться её состоянием, как когда-то воспользовался Мартой.

Они решили провести ещё один ритуал — на этот раз, чтобы найти сестру Дмитрия и освободить её дух, если она всё ещё связана с домом.

— Закрой глаза и прислушайся. Не к звукам, а к ощущениям. Дом дышит, пульсирует. Он знает, что мы здесь.Перед ритуалом Анна показала Дмитрию, как чувствовать энергетику дома:

— Хорошо, — улыбнулась Анна. — Значит, он готов нам помочь.Дмитрий закрыл глаза и через несколько минут прошептал: — Я чувствую… тепло. И ещё что-то вроде благодарности.

Глава 8

ритуал освобождения

На этот раз ритуал был сложнее. Анне и Дмитрию пришлось объединить усилия, чтобы проникнуть в самые тёмные уголки дома и собрать нужные предметы: старую фотографию сестры, прядь её волос, найденную в одном из ящиков, и книгу, которую она когда-то читала. Анна достала дневник бабушки — страницы шелестели, словно перешёптывались между собой.

Ритуал провели на рассвете, у колодца. Первые лучи солнца окрасили небо в розовые и золотые тона, а воздух был наполнен свежестью. Анна читала заклинания, которые нашла в дневнике бабушки. Слова звучали странно, но в них чувствовалась сила — древняя, почти забытая. Дмитрий держал фотографию, шепча имя сестры.

— Я здесь… Я так долго ждала…Постепенно воздух наполнился густым туманом, клубящимся у их ног. Из колодца донёсся слабый голос:

— Спасибо, — прошептала она. — Теперь я могу уйти.Сестра Дмитрия появилась в виде призрачной фигуры — молодая женщина с печальными глазами. Её платье было полупрозрачным, а волосы развевались, будто от невидимого ветра. Она огляделась, будто только сейчас осознавая, где находится.

— Она свободна, — сказала она. — И теперь ты можешь жить дальше.Её фигура начала рассеиваться, словно дым на ветру, а вместе с ней исчезал и туман. Когда всё стихло, Дмитрий упал на колени, закрыв лицо руками. Анна подошла к нему и мягко положила руку на плечо.

— Ты спасла не только её. Ты спасла и меня.Дмитрий поднял голову, в его глазах блеснули слёзы. Он посмотрел на Анну и тихо произнёс:

С этого момента их судьбы переплелись. Анна поняла, что её миссия — помогать тем, кто попал в ловушку дома, а Дмитрий стал её союзником и, возможно, чем-то большим. Он предложил помочь привести дом в порядок — починить крыльцо, покрасить стены, посадить цветы в саду.

Но дом всё ещё хранил множество тайн. В глубине души Анна чувствовала, что это только начало их совместного пути. Где-то в стенах дома скрывались истории других людей, ждущие, чтобы их услышали. И она была готова их найти.

Глава 9

Глава 9. Хранительница дома: дом, который связывал миры

После освобождения сестры Дмитрия Анна начала по-новому воспринимать дом. Она чувствовала, как стены шепчут ей истории — не только о Марте и её дочери, но и о других людях, чьи души когда-то оказались заперты в этих стенах. Дом больше не был просто зданием — он превратился в портал, соединяющий мир живых с миром духов.

Анна поняла, что её роль изменилась. Теперь она не просто освобождала души, а становилась посредником между двумя мирами. Ей предстояло научиться слышать шёпоты прошлого, понимать желания духов и помогать им перейти в иной мир.

Однажды ночью её разбудил тихий плач — не громкий, а едва уловимый, словно доносившийся из-под воды. Следуя за звуком, Анна спустилась в подвал. Воздух здесь стал гуще, мерцал едва заметными серебристыми искрами. В углах клубилась тень, складываясь в неясные фигуры, которые тут же рассеивались, стоило Анне повернуть голову.

У колодца стояла призрачная фигура маленького мальчика. Он был полупрозрачным, но отчётливо видимым в свете луны, пробивавшемся через маленькое окошко. Ваня держал в руках игрушечный кораблик — тот тоже светился призрачным светом. Мальчик смотрел на воду с тоской, а его отражение в тёмной глади колодца выглядело более чётким и живым, чем он сам.

— Мама… — прошептал он. — Где моя мама?

— Ваня, — ответил он, не отрывая взгляда от воды. — Я ждал её здесь… Она обещала вернуться.Сердце Анны сжалось. Она опустилась на колени рядом с мальчиком и мягко спросила: — Как тебя зовут?

Анна почувствовала, как дом пульсирует вокруг неё — он знал историю этого ребёнка и был готов поделиться ею. Она закрыла глаза и позволила воспоминаниям дома проникнуть в сознание. Перед глазами промелькнули картины:

молодая женщина с ребёнком на руках смеётся, глядя на плывущий по реке кораблик;

Ваня бежит по лугу, размахивая игрушкой, а мама бежит за ним, протягивая руки;

внезапный ливень, река выходит из берегов, женщина пытается спасти сына, но течение уносит мальчика…

— Твоя мама не забыла тебя. Она любит тебя и ждёт в другом мире. Я помогу тебе перейти к ней.Открыв глаза, Анна посмотрела на Ваню и сказала:

Мальчик посмотрел на неё с надеждой. Его глаза засветились мягким светом, и Анна поняла: он готов следовать за ней.

Они вышли во двор. Старый дуб, под которым когда-то играли мать и сын, теперь излучал слабое сияние. Листья шелестели, будто перешёптывались между собой. Анна взяла Ваню за руку — его ладонь была холодной, но не пугающе ледяной, а скорее, как утренняя роса.

— Мама, я иду к тебе.Она начала ритуал. Слова заклинания, которые пришли к ней словно сами собой, звучали на древнем языке, которого она раньше не знала. Но дом подсказывал ей каждое слово, а воздух наполнялся мерцающими частицами, кружащимися вокруг них. Ваня поднял свой кораблик и прошептал:

— Ваня, мой милый, я здесь. Иди ко мне.Кора дерева начала светиться, образуя арку — портал между мирами. Из него донёсся ласковый голос:

Мальчик улыбнулся, последний раз посмотрел на Анну и шагнул в арку. Кора сомкнулась за ним, сияние угасло, а в воздухе остался аромат полевых цветов — тот самый, что любила его мать.

В тот же миг дом содрогнулся, но не угрожающе, а словно с облегчением. Анна почувствовала, как тяжесть, давившая на него веками, стала меньше. Кирпичи стен засияли тёплым светом, а тени больше не казались зловещими — они танцевали, как дети на празднике.

С каждым освобождённым духом дом становился светлее, а Анна всё больше осознавала свою силу и ответственность. Она начала вести дневник, записывая истории душ, которые встречала, и ритуалы, которые проводила. Иногда ей казалось, что дом сам подсказывает ей нужные слова и действия.

— Ты — хранительница. Дом выбрал тебя не случайно. Он не просто связывает миры — он их исцеляет. Но впереди тебя ждут испытания, которые проверят твою силу и милосердие.Однажды вечером, сидя у камина, Анна услышала новый шёпот — не из подвала, а прямо из пламени. Огонь сложился в очертания старинного дома, окружённого туманом, а голос, похожий на перезвон хрусталя, произнёс:

— Я готова. Если дом доверяет мне эту миссию, я выполню её.Анна посмотрела на пламя, и в его глубинах увидела множество глаз — не угрожающих, а наблюдающих, ждущих. Она глубоко вздохнула и ответила вслух:

Пламя вспыхнуло ярче, рассыпалось искрами, которые сложились в слово «да» на каминной полке. Анна улыбнулась. Теперь она точно знала: её путь только начинается. Дом, который связывал миры, нуждался в ней — а она, наконец, нашла своё истинное предназначение.

Глава 10

Глава 10. Тайны старого дуба

После разговора с пламенем Анна стала замечать, что дом всё активнее взаимодействует с ней. Теперь она могла «видеть» воспоминания, просто прикасаясь к предметам: старая чашка показывала чаепитие семьи, картина на стене оживала на мгновение, демонстрируя сцену из прошлого.

Однажды утром, выйдя во двор, Анна остановилась у старого дуба — того самого, под которым провела ритуал с Ваней. Кора дерева была испещрена новыми символами — они мерцали слабым голубым светом и напоминали древние руны. Когда Анна коснулась ствола, её охватило видение:

Огромный дуб, ещё молодой, окружённый людьми в длинных одеждах. Они что-то шепчут, рисуют символы на коре. Один из них — седовласый старец — поднимает руки, и вокруг дерева возникает купол света. «Этот дом будет мостом, — говорит он. — Он свяжет миры, но потребует платы: души тех, кто поддастся отчаянию».*

Анна отпрянула, чувствуя, как по спине пробежал холодок. Теперь она поняла: дом не просто случайно стал порталом — его создали таким. И тот, кто это сделал, знал, что плата будет высокой.

В тот же день в дверь снова постучали. На пороге стояла женщина лет тридцати, бледная и измученная. Её звали Елена. Она рассказала, что потеряла мужа полгода назад и чувствует, что его душа где-то рядом, но не может найти его.

— Я вижу его тень в углах комнат, слышу дыхание за спиной, — шептала она, сжимая руки. — Но когда оборачиваюсь, там никого нет. Это сводит меня с ума.

Анна посмотрела на неё и поняла: дом снова выбрал кого-то, кто нуждается в помощи. Она провела Елену по дому, рассказывая о своей миссии и показывая места, где раньше были заперты души. Постепенно женщина начала доверять Анне и соглашалась участвовать в ритуалах.

Поиск ключа

Вместе они исследовали чердак, где нашли старый альбом с фотографиями мужа Елены. На одной из фотографий он улыбался, держа в руке маленький ключ. Анна почувствовала, как дом пульсирует в такт её мыслям — это был знак.

— Да, — вздрогнула Елена. — Сундук, где он хранил свои дневники. Но после его смерти я не могу его найти…— Этот ключ, — сказала она, — он что-нибудь открывает в вашем доме?

Анна закрыла глаза и прислушалась к дому. В голове зазвучал шёпот: «Под лестницей, за доской, которую не видно». Она повела Елену к лестнице, и там, за loose-доской, действительно лежал сундук. Внутри — дневники и ещё один ключ, больше первого.

— Он писал, что нашёл что-то в лесу, — прошептала Елена, листая страницы. — «Древний дуб с рунами. Он зовёт меня. Я должен пойти».

Анна похолодела. Это был тот самый дуб. Муж Елены, видимо, почувствовал его силу и пришёл — но не смог вернуться.

Ритуал у дуба

Они решили провести обряд там же, у дерева. Анна зажгла свечи, расставленные по кругу, а Елена держала фотографию мужа, шепча его имя. Воздух наполнился мягким сиянием, листья дуба зашелестели в такт словам заклинания.

— Я ждал тебя, — сказал он тихим голосом. — Дом не отпускал меня. Он хотел, чтобы я стал его частью, хранителем.Постепенно перед ними появился призрачный силуэт мужчины. Он огляделся, будто только сейчас осознавая, где находится, и посмотрел на Елену с нежностью.

— Теперь можешь, — улыбнулся он. — Анна поможет. Она — новая хранительница. Она разорвёт эту цепь.— Но я не могу без тебя, — всхлипнула Елена.

— Спасибо, — прошептал он, обращаясь к Анне. — Ты даёшь нам свободу.Анна подняла второй ключ и приложила его к символу на коре дуба. Дерево засияло, руны вспыхнули, и из ствола вырвался поток света, окутавший призрака.

— Он свободен, — сказала она. — И теперь ты можешь жить дальше.Его фигура начала рассеиваться, а вместе с ней исчезала и боль в сердце Елены. Когда всё стихло, она упала на колени, закрыв лицо руками. Анна подошла к ней и мягко положила руку на плечо.

— Спасибо. Ты дала мне надежду.Елена подняла голову, в её глазах блеснули слёзы. Она посмотрела на Анну и тихо произнесла:

С этого момента Елена стала не только клиенткой, но и ученицей Анны. Она училась слышать шёпоты дома, понимать язык духов и проводить ритуалы. Анна видела в ней потенциал и знала: вместе они смогут помочь многим душам обрести покой.

— Что ещё ты скрываешь? Какие тайны ждут, чтобы их раскрыли?Вечером, когда Елена ушла, Анна осталась у дуба. Она прислонилась к стволу и прошептала:

Дерево зашелестело листьями, и в сознании Анны возник образ: огромный лес, в центре которого стоит дуб, ещё больше этого. От него расходятся линии, соединяющие множество домов — таких же порталов.

«Не один, — поняла она. — Их много. И я должна найти их. Дом выбрал меня не просто так. Я — хранительница, связующее звено. Моя миссия — дарить свет тем, кто потерялся во тьме».

Она подняла голову к небу, где уже загорались первые звёзды, и улыбнулась. Путь будет долгим, но теперь она не одна. Дом, который связывал миры, дал ей силу — и она использует её, чтобы освободить всех, кто оказался в ловушке между жизнью и смертью.

Глава 11

Глава 11. Зов других порталов

На следующее утро Анна проснулась от странного ощущения: дом дрожал, словно в лихорадке. Стены шептали, но не отдельными словами, а единым гулом, напоминающим отдалённый гул океана. В ушах зазвучал низкий, вибрирующий звук — будто сама земля готовилась к чему-то неизбежному.

Подойдя к окну, она увидела, что дуб светится ярче обычного. Символы на коре пульсировали в ритме, который она чувствовала всем телом — он совпадал с биением её сердца. В голове зазвучал голос — не Марты, не Вани, а чей-то более древний, могущественный:

— Порталы пробуждаются. Тьма ищет их, чтобы обратить во зло. Ты должна найти другие дома, пока не стало слишком поздно.

Анна обернулась и увидела, что на каминной полке лежит карта — старая, с пожелтевшими краями. На ней были отмечены точки, соединённые линиями. Одна из них — её дом. Остальные… двенадцать точек, разбросанных по разным уголкам страны. Рядом с каждой — странные символы: глаз, ключ, перо, волна…

— Елена должна помочь, — прошептала Анна. — Нам нужно собрать команду. Тех, кто готов бороться.

Неожиданный визитёр

— Я не просто союзник, — он вошёл в дом, и воздух вокруг него заискрил. — Я — страж. Один из тех, кто веками следил за порталами. Но теперь тьма прорвалась, и стражи больше не могут сдерживать её в одиночку.Не успела она договорить, как в дверь постучали — резко, требовательно. Анна открыла и замерла: на пороге стоял Дмитрий, но выглядел он иначе. Его глаза светились холодным голубым светом, а за спиной словно клубилась тень. — Ты почувствовала, — произнёс он без улыбки. — Время пришло. — Дмитрий? Что с тобой? — Анна отступила на шаг.

— Возьми. Это ключ к карте. Он покажет, какой портал пробуждается первым.Он протянул руку, и на ладони лежал медальон в виде переплетающихся дубов.

Анна коснулась медальона, и карта на каминной полке ожила: одна из точек вспыхнула алым, а рядом проявилось название — «Старая мельница у реки Истры».

Анна и Дмитрий решили собрать команду. Первым к ним присоединилась Елена — она уже научилась видеть слабые следы духов и чувствовать места силы. Затем пришёл старик Игнат, местный лесник, который знал все тропы в округе и однажды видел, как деревья «переговаривались» между собой. Последним стал подросток Макс — странный парень, который мог предсказывать события во сне.

— В моём последнем сне мельница горела, — тихо добавил Макс. — Но огонь был чёрным. И кто-то смеялся внутри.За ужином в доме Анны они обсуждали план. — Мельница стоит на древнем разломе, — объяснял Игнат. — Там всегда творились странные вещи. Птицы облетали её стороной, а в полнолуние слышно, как скрипят жернова, хотя она сто лет как заброшена.

— Или хотят, чтобы дошли определённым путём, — поправила Анна.Дорога к мельнице оказалась непростой. Лес вокруг неё изменился: деревья сплелись ветвями, образуя арки, а тропа то и дело исчезала под ногами. — Они не хотят, чтобы мы дошли, — прошептала Елена.

У самой мельницы их ждал сюрприз: дверь была открыта, а внутри горел свет. На стене висела картина — тот самый дуб из видения Анны, но вокруг него клубилась тьма, пожирающая корни.

— Это ловушка, — сказал Дмитрий. — Кто-то знал, что мы придём.

— Вы опоздали, — усмехнулся он. — Тьма уже здесь. Она выбрала мельницу первым оплотом. Скоро все порталы падут, и мир изменится.В этот момент из тени выступил человек в плаще. Его лицо скрывал капюшон, но голос был знакомым — это был сосед Анны, который всегда казался безобидным стариком.

— Вы хотели быть хранителями? — продолжал старик. — Так защитите его. Посмотрим, хватит ли сил.

Он взмахнул рукой, и пространство вокруг исказилось. Из стен мельницы полезли тени — не просто духи, а искажённые сущности, лишённые памяти и воли. Они рычали, тянули руки к команде.

— Мы — хранители! Этот портал не станет вашим!Анна почувствовала, как дом на расстоянии посылает ей силу. Она подняла медальон и крикнула:

— Сон — это дверь. Я закрою её для тьмы.Дмитрий создал барьер из голубого света, Елена начала читать заклинание очищения, Игнат чертил на полу защитные руны, а Макс, закрыв глаза, шептал:

— Я разрываю связь! — произнесла она. — Этот портал принадлежит свету!Анна шагнула к картине и прижала медальон к полотну. Дерево под пальцами затрещало, тьма отступила от корней дуба.

Раздался оглушительный треск. Картина рассыпалась в прах, мельница содрогнулась, а старик в плаще закричал от боли и исчез в вихре теней.

— Да, — Анна посмотрела на карту. Точка мельницы теперь светилась мягким зелёным светом. — Но осталось ещё одиннадцать.Когда всё стихло, команда стояла посреди разрушенной мельницы. Свет пробивался через щели в крыше, а воздух стал чище. — Он был одним из стражей, — вздохнул Дмитрий. — Пошёл на сделку с тьмой. Думал, что получит власть, а стал её рабом. — Но мы остановили его, — сказала Елена. — И спасли портал.

— Это наш план, — понял Дмитрий. — Мы не просто спасаем порталы. Мы создаём сеть света.Макс подошёл к ней и протянул рисунок, который сделал во сне: на нём был изображён её дом, окружённый сияющим кольцом, а вокруг — другие порталы, соединённые нитями света.

— Тогда начнём. Дом, который связывал миры, дал мне силу. Теперь я отдам эту силу другим.Анна улыбнулась. Впервые за долгое время она почувствовала не страх, а уверенность.

Тьма отступила, но Анна знала: это только начало. Впереди их ждали новые испытания, новые порталы и новые союзники. Мир стоял на пороге перемен, и она была готова к ним.